

Воспоминания. Первый космонавт планеты: как это было

Мои встречи с Гагариным

Виктор **КУСТОВ**, ЗАСЛУЖЕННЫЙ ВЕТЕРАН
ТРУДА НПО «ЭНЕРГИЯ»

12 апреля 1961 года впервые космический корабль вынес человека на просторы Вселенной.

Об этом событии написано много воспоминаний, книг. Из них самой дорогой считаю вышедшую в 1981 году книгу записей первого лётчика-космонавта Ю.А. Гагарина «Дорога в космос». Ещё раз перечитываю те страницы, где он подробно рассказывает о своём полёте, о невесомости, состоянии для нас — жителей Земли — несколько странном, когда ты не сидишь в кресле, а как бы висишь, не ощущая своего веса.

В книге «Не могло быть иначе» её авторы П. Попович и В. Лесников дают такое определение:

«Невесомость — состояние, при котором возникает эффект потери веса. Наступает в космическом корабле сразу после выключения ракетных двигателей, при переходе к орбитальному полёту. Невесомость длительно — 30–40 секунд возникает во время полётов на самолётах по параболическим траекториям».

В этой же книге авторы ссылаются на лётчика-космонавта Андрияна Николаева, который о невесомости говорит так: «Очень интересно, когда не привязан к креслу. В свободном парении человек просто висит в пространстве, не касаясь ни стен, ни пола. Если сделаешь «закуртку», то начинаешь вращаться вокруг своей оси, как юла. Когда надо передвигаться, то оттолкнёшься чуть-чуть пальцами и поплывёшь тихонько, плавно-плавно. Движения рук и ног сохраняют координацию. Я в отвязанном положении, в пространстве кабины вёл связь, принимал пищу».

Почему я так подробно останавливаюсь на понятии «невесомость»? Дело в том, что, работая конструктором, мне приходилось разрабатывать конструкции экспериментальных установок (ЭУ) для изучения поведения жидкости в невесомости. Эти ЭУ устанавливались в салоне специальных самолётов, называемых «летающей лабораторией». ЭУ включала в себя прозрачный бак, наполненный жидкостью, подсветку, киноаппарат — всё это было смонтировано на полностью автоматизированной конструкции. При достижении самолётом невесомости вся конструкция начинала выполнять колебательные и вращательные движения, имитирующие полёт космического корабля. Производилась киностёмка поведения жидкости в невесомости. Одну ЭУ мы смонтировали для установки на орбитальную станцию «Салют».

Встреча первого космонавта на Красной площади, его поездки по странам мира — всё это многократно описано.

Из газеты «Калининградская правда» от 4 октября 1997 г.: «...15 апреля 1961 г. Юрий Алексеевич Гагарин приехал в Калининград поблагодарить его жителей за создание ракеты-носителя и корабля «Восток».

С.П. Королёв приказал открыть ворота своего предприятия, чтобы на его территорию без всяких пропусков могли прийти не только работники, но и сотрудники всех предприятий города. И не только те, кто строил ракеты и двигатели, но и те, кто их кормил, лечил, учил их детей, — в общем, все желающие...»

И на площади за проходной, где сейчас стоит памятник Сергею Павловичу Королёву и возвышается копия ракеты-носителя «Восток», состоялась незабываемый митинг, в котором поучаствовало участие и мне.

На территории предприятия около проходной на двух грузовых машинах была сделана импровизированная трибуна, а чтобы посторонние не прошли далее на предприятие, это место было оцеплено охраной. На крышах зданий, прилегающих цехов, отдела кадров было много народа, особенно ребятишек.

В массе людей около трибуны находился и я. На фотографии, сделанной на этой встрече, я всегда с удовольствием показывал: «А вот это моя голова!»

Появление первого космонавта, руководства предприятия, работников министерства во главе с министром, президента Академии наук М.В. Келдыша и ещё нескольких лётчиков,

Ю.А. Гагарин.

тогда неизвестных, но впоследствии ставших первой пятёркой космонавтов, приветствовалось очень бурно. Все, конечно, смотрели на Гагарина, который, улыбаясь, с поднятыми руками приветствовал всех. Что говорили выступающие, я теперь не помню, но речь Гагарина запомнилась. Он благодарил всех за надёжную технику, поделился впечатлениями о своём полёте, пожелал дальнейших успехов, сказал, что начало освоения космоса положено, дальше оно пойдёт бурными темпами.

Чувства у всех (сужу не только по себе) были радостными. Мы были горды тем, что наш, советский человек, а не американец, полетел первым в космос. Кстати, Джон Гленн, первый из американцев, совершил свой полёт вокруг Земли только 20 февраля 1962 года.

А на следующий день в конференц-зале, рассчитанном на четыреста человек (а было, конечно, больше), состоялась встреча Ю.А. Гагарина с представи-

телями подразделений нашего предприятия. Как правило, на каждый отдел давали 4 приглашённых билета — на так называемый четырёхугольник отдела, в который входили начальник отдела, секретарь партийной организации, председатель профсоюзного бюро, секретарь комсомольской организации.

Я тогда работал в комплексе 09, в котором было несколько отделов, а это 720 человек, и был председателем профкома комплекса. И мне посчастливилось присутствовать на этой встрече с Ю.А. Гагариным в конференц-зале. Встреча была скорее деловой, отмечались технические нюансы полёта. Потом Гагарин вручил С.П. Королёву бортжурнал, который он вёл во время полёта.

Запомнился один момент. Юрий Алексеевич, подробно рассказывая о полёте, о своих впечатлениях, увлёкся, стал немного хвалиться. Тогда Сергей Павлович, выждав паузу, сказал: «Юра, всё, что ты говоришь, это так, но ведь и мы кое-что сделали». В зале заулыбались. Юрий Алексеевич смутился, почувствовал, что его немного «занесло», стал оправдываться. Сергей Павлович: «Ничего, ничего, Юра, продолжай».

В честь Дня космонавтики в конференц-зале предприя-

тию пришлось участвовать в отработке парашютной системы приземления СА космического корабля. При сбрасывании грузового макета СА с самолёта Ан-10 выяснилось, что, если не срабатывает парашютная система, СА уходил в землю метра на три.

Меньше чем через год после гибели Владимира Комарова не стало и Юрия Гагарина. Это случилось 27 марта 1968 года под Киржачом. В книге воспоминаний матери первого космонавта — Анны Тимофеевны Гагариной «Память сердца» — приводится рассказ космонавта В.А. Шаталова о том трагическом дне:

«Юрий Гагарин вместе с инструктором полковником В.С. Серёгиным вылетел на самолёте для выполнения контрольного экзаменационного полёта. В конце полёта Юрий сообщает:

— Я — 625-й. Полёт в зоне закончил. Возвращаюсь на точку. Голос звучал спокойно и деловито.

— Я — 625-й, задание выполнил, — Юра вновь доложил, — высота 5200. Разрешите вход.

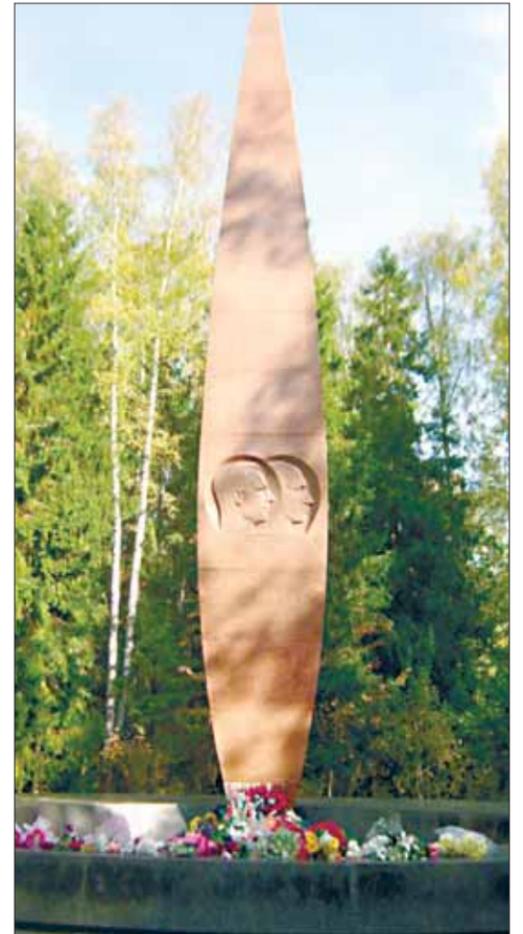
После получения разрешения связь внезапно прервалась. Самолёт на аэродром не вернулся. В район пилотирования были посланы вертолётчики. В трёх километрах от деревни Новосёлово они обнаружили обломки самолёта.

На месте гибели Ю. Гагарина и В. Серёгина был установлен обелиск.

Года через два после этой трагедии мы своей семьёй ехали на машине из Горького в Москву по Горьковскому шоссе. В Покрове на одном из перекрёстков увидели установленный большой щит с надписью о том, что в 7 км находится место гибели Гагарина Ю.А. и Серёгина В.С. Мы решили туда заехать. Повернули на дорогу, указанную стрелкой на щите, и вот мы на месте гибели. На земле из плит выполнен круг диаметром метров 20, в его центре установлен обелиск с портретами Гагарина и Серёгина. Срезанные самолётом верхушки деревьев показывали, с какой стороны летел самолёт.

Через семь лет, в 1975 году, воронку (место падения самолёта) опоясали кольцом из чёрного гранита, и пятиконечная звезда навеки обозначила место последнего приземления Юрия Гагарина и Владимира Серёгина. Над звездой взметнулась ввысь стела из красного гранита, похожая сразу и на лопасть пропеллера и на крыло самолёта.

Вспоминается ещё один эпизод. В октябре 1961 года состоялся XXII съезд КПСС, который принял программу строительства коммунизма в нашей стра-

Обелиск на месте гибели Ю. Гагарина и В. Серёгина.

не. От партийной организации нашего города делегатами были Сергей Павлович Королёв и Юрий Алексеевич Гагарин.

После съезда в филиале Дворца культуры имени Калинина состоялся партийно-хозяйственный актив нашего предприятия. На нём посчастливилось быть и мне. Заслушали отчёт С.П. Королёва о работе съезда. Сергей Павлович умел говорить, слушая его всегда интересно. В то время он был засекречен и зарегистрирован на съезде как представитель Академии наук СССР. Поэтому его на съезде никто не знал, естественно, кроме тех, кто был связан с ним по работе.

Запомнился мне один эпизод из выступления Королёва, рассказывавшего о работе XXII съезда КПСС:

«Я сидел на девятом ряду, а впереди меня, на шестом ряду, сидел Гагарин. Он в то время уже был известен всему миру, и каждый делегат, пользуясь случаем, хотел получить автограф Гагарина. Меня замучили сзади сидящие просьбой передать открытки Гагарину. Постучат сзади вежливо по плечу: «Передайте, пожалуйста, Юрию Алексеевичу!» Вот я и передавал открытки то Гагарину, то от Гагарина — совсем замучили».

Хоть и с лёгким юмором рассказывал об этом Сергей Павлович, но, наверное, в душе ему обидно было, что вот, Гагарин известен, а он — Главный конструктор ракетно-космических систем, лауреат Ленинской премии, в то время уже дважды Герой Соцтруда, академик — вынужден скрывать своё имя.

Свою первую Звезду Героя Королёв получил за создание баллистической ракеты, а вторую — за полёт Гагарина.

Известен Королёв стал только после своей смерти в 1966 году. Гроб с его телом был установлен в Колонном зале Дома союзов, нас с предприятия на автобусе возили прощаться с ним. На улице у здания Дома союзов было выставлено великое множество венков.